

Поляков Юрий
(интервью)

13.03.93

МБерская, 13-2003 — 13 марта — с. 16



Скоро телезрители увидят новый сериал, снятый по роману писателя Юрия ПОЛЯКОВА «Козленок в молоке». Сегодня автор бестселлера — наш собеседник.

- Юрий Михайлович, сочиняя историю о том, как в середине 80-х годов некий писатель Духов на спор сделал из рабочего паренька Вити Акашина мировую литературную знаменитость (при этом Витик не написал ни слова) и превратил его в «рупор перестройки», вы предполагали, что книга будет иметь такой бешеный успех?

- Нет. Я был поражен, когда одно переиздание романа пошло за другим. В нашей современной литературе аналогов этому нет. Ни одна книга самых модных нынче авторов: Акунина, Марининой — не переиздавалась столько раз, сколько мой «Козленок в молоке».

- В конце концов вы нашли какое-то объяснение его популярности у читателей?

- Причина, думаю, в том, что роман занял свободную нишу. Ведь у каждой эпохи есть в литературе своя сатирическая версия. Наиболее яркие примеры — «12 стульев» и «Золотой теленок». Кстати, в магазинах, на лотках «Козленок» кладут рядом с «Теленком». И хотя основными героями моей книги являются писатели, в ней показаны различные слои общества. Это роман о переходном времени. Некоторые из наших литераторов пытались сделать нечто аналогичное — сатирический срез переходного периода, но у них не получилось. О популярности «Козленка» говорит и то, что многие словечки из «зо-

лотого минимума начинающего гения» пошли в народ. Вот это по-настоящему приятно. Значит, произошло прямое попадание.

- Можно ли сказать, что именно хорошее знание литературной среды помогло вам при написании этой истории?

- С писательской жизнью я хорошо знаком. В частности, и потому, что долгое время редактировал газету «Московский литератор». Со временем мне захотелось эту среду изобразить. Ведь накопилось столько смешных наблюдений! Конечно, в плутовском «Козленке в молоке» многое утрировано. Однако сам Духов — довольно распространенный тип писателя, который, не сумев реализоваться в литературе, принялся играть людьми. Перформанс сейчас вообще популярен. Правда, когда в 1993 году я взялся за «Козленка», тогда это все только начиналось. Я не предполагал, что появятся такие проекты, как, например, «За стеклом», где на глазах у всех играют в жизнь. Я думал: выйдет книжка, почитают писатели, посмеются. А когда она начала разлетаться — ее просто не успевали переиздавать, то понял, что там, видимо, есть нечто цепляющее людей, социально значимое.

- И все-таки реальные прототипы у персонажей есть?

- Какие-то реальные прототипы есть, но практически все они — собирательные об-

СКОРРЕЕ «ДА», ЧЕМ «НЕТ»

разы, в отличие, скажем, от «Шапки» Войновича. Я ставил перед собой задачу написать не фельетон о писательской жизни, а роман, где присутствуют социальная, профессиональная сатира, где проследживается любовная линия. Хотя там отражены и некоторые настоящие, не вымышленные события. Например, как на совещаниях в ЦК партии учили главных редакторов газет и журналов быть свободными.

- В романе вы делаете вывод, что писатели являются авторами перестройки и последовавших за ней изменений в обществе.

- В известной степени так на самом деле и было. История о том, как Духов стал «отцом перестройки», — гротеск на роль писателей в реформах. Потому что, на мой взгляд, они сильно виноваты во всем случившемся со страной. Используя огромный авторитет и эмоциональное влияние на общество (хорошее оно было или плохое — другой вопрос), писатели всколыхнули народ, находившийся в достаточно стабильном положении, и позвали его вперед, абсолютно не зная, что там вдалеке, за горизонтом...

В моем романе происходит следующее — шутка, ситуация, доведенная до абсурда. Но доля истины во всем этом тоже есть. Взять, к примеру, такое явление, как манипуляция общественным сознанием, где важную роль играют вброшенные ярлыки, мифы. Наверняка многие помнят, как Юрий Афанасьев вбросил в свое время миф об «агрессивно послушном большинстве». Сейчас, когда с холодным умом читаешь стенограммы того времени, то понимаешь: «агрессивно послушное большинство» как раз стояло ногами на земле и предполагало, куда приведут резкие движения. «Ребята, погодите, куда вы?» — вопрошало оно, но «перестройщики» никого не слушали и не слышали. Они оттоптались тогда и на Бондареве, сравнившим страну с самолетом, не знающим, куда сесть. Жизнь показала, что Бон-

дарев прав: ни тактики, ни стратегии у лидеров перестройки не было.

- Интересно, что сейчас происходит в писательской среде?

- Ситуация резко изменилась: писатели потеряли свой социальный статус. Из привилегированной прослойки, консорциума, если пользоваться гумилевскими терминами, они превратились в одну из самых социально незащищенных, экономически беспомощных групп населения. Выживают кто как: пенсия, какая-то побочная работа, сторонний бизнес.

- Скажите, а вы сами в жизни часто интриговали, «играли другими людьми», как ваш герой Духов?

- В интригах, конечно, участвовал, но в такой глобальной не доводилось. Потому, может, и придумал эту хитросплетенную историю.

- Поскольку теперь вы возглавляете «Литературную газету», то, значит, тоже стали функционером от литературы, каких изображаете в своем романе?

- Сейчас таких функционеров быть не может, потому что уже нет того министерства. Все писатели на каких-то этапах жизни издавали газеты или журналы: и Пушкин, и Некрасов, и Твардовский.

- Но разве административная деятельность не мешает вашему творчеству?

- Нет, не мешает. Потому что я никогда не пишу подряд. У меня вышло примерно сорок книг — больше, чем у писателей моего поколения. Но написал я гораздо меньше, чем многие мои ровесники. У меня два романа, 8 повестей (кстати, только что появилась новая — «Подземный художник»), несколько рассказов и несколько пьес (сейчас работаю над очередной). Ощущение, что много, складывается из-за того, что мои произведения переиздают, инсценируют, экранизируют. На самом деле от одной книги до другой у меня всегда проходит как минимум год, а то и полтора.

Так что непрерывного потока нет. Я считаю, что в нашей профессии требуется энергетическая заряженность. Когда ты отдаешь ее в текст, который пишешь, то потом нужно восстановиться, саккумулировать новую жизненную, информационную энергию.

- Недавно закончились съемки многосерийного телевизионного фильма «Козленок в молоке», который продюсировал Кирилл Мозгалецкий. Известно, что у авторов литературного первоисточника и кино- или телепродюсеров отношения не всегда складываются. А как у вас?

- Должен сказать, что к организации моего романа в разные годы приступали разные

ЗОЛОТОЙ МИНИМУМ НАЧИНАЮЩЕГО ГЕНИЯ

1. Вестимо
2. Обоюдно
3. Ментально
4. Амбивалентно
5. Трансцендентально
6. Говно
7. Скорее да, чем нет
8. Скорее нет, чем да
9. Вы меня об этом спрашиваете?
10. Отнюдь
11. Гении — волю
12. Не варите козленка в молоке матери его!

люди. Но довести дело до конца все время что-то мешало. Кириллу Мозгалецкому и режиссеру Владимиру Нахабцеву это удалось. Нам было очень приятно работать вместе. Кирилл, между прочим, не только финансировал проект, но и, будучи человеком творческим, ищущим, придумал стилистику фильма, его оформление, подачу материала, интересно решил музыкальный ряд. И то, что долго не давалось — ретроспекцию, сделал с помощью оживающего рисунка. У меня была идея закадрового комментария, но его предложение оказалось лучше.

- Вы участвовали в подготовке актеров?

- Да. Со мной советовались. И даже кое на ком я настаивал. Параллельно у меня шли два телевизионных проекта: «Козленок в молоке» и восьмисерийный фильм «Замыслил я побег». В формировании актерского состава для «Козленка» я принимал гораздо больше участия. В итоге в картине снялись Юрий Васильев, Александр Семчев, Ольга Аросева, Спартак Мишулин, Алена Яковлева, Игорь Старыгин, Андрей Ильин.

- А как вы вообще относитесь к сериалам?

- Нормально отношусь. Когда-то я даже руководил сценарной группой сериала «Салон красоты». Это была весьма тяжелая работа. И, пожалуй, в такие игры я больше играть не буду. Но телевизионный «Козленок в молоке» — это не «мыльная опера», а экранизация. Абсолютно разные вещи.

- Вы упомянули еще один сериал, который снимается по роману «Замыслил я побег». Это будет тоже экранизация?

- Да. Там сценарий написал Рустам Ибрагимбеков, а снимает сериал в объединении «Телефильм» Мурад Ибрагимбеков. Это будет семейная сага, охватывающая период с середины семидесятых до наших дней. В общем, история одной семьи в развитии.

- А для «Козленка в молоке» вы сами писали сценарий?

- Сам.

- И что вы ждете от этой картины?

- Двух вещей. Надеюсь, что получится хороший, веселый, смешной фильм, который люди будут смотреть и пересматривать. Ведь у нас не так много комедий, которые можно показать под праздники — их, пожалуй, можно пересчитать по пальцам. И второе, я рассчитываю, что те, кто не читал роман, после картины захотят прочитать книгу.

Беседу вела
Анна ГРИГОРЬЕВА